

Композитору Григорию Пономаренко исполнилось 70 лет

Сов. Россия - 1991 - 1992 г.

Песня — душа

В эти дни на Кубани, где вот уже почти двадцать лет живет композитор Григорий Пономаренко, проходит большой песенный фестиваль. Съехались сюда ныне народные артисты — Людмила Зыкина и Ольга Воронец, Иосиф Кобзон и поэты Виктор Боков и Маргарита Агашина, а также хор Всесоюзного радио и Центрального телевидения — лучшие исполнители любимых, ставших поистине народными, песен Пономаренко.

«В этот вьюжный, неласковый вечер, когда снежная мгла вдоль дорог, ты накинь, дорогая, на плечи оренбургский пуховый платок...». Нет, Пономаренко не кубанский композитор — всероссийский. В его песнях и оренбургские, и волжские, и наши, южные, напевы — простые, мелодичные, так легко запоминающиеся и трогательные сердце. «Ох, Волга-речка», «Тополя, тополя»...

Шестидесятые — начало семидесятых годов были временем расцвета популярности Пономаренко. Его песни постоянно звучали тогда с экранов телевизоров и по радио, их исполняли эстрадные звезды первой величины — Клавдия Шульженко, Мария Мордасова, Нани Брегвадзе... Потом пришли другие времена, зазвучали другие ритмы и мелодии. Потускнела ли слава Пономаренко? Да нет, просто его музыка переместилась из ведущих концертных залов столицы в дома, семьи и там осталась, там живет по сей день.

Его не водили за руку в музыкальную школу. Просто в украинском селе Мороз, где он рос, у дяди его Максима была гармошка, которую тот хранил в сундуке, как самое дорогое. Мальчишкой Гриша пробирался к сундуку, открывал его и растягивал меха, пытаясь освоить дядин репертуар. Так тайком и научился играть, боясь признать в этом: накажут. «Разоблачение» состоялось неожиданно, на вечеринке, когда дядя Максим отложил гармошку в сторону и вышел из комнаты, а шестилетний мальчик потянул инструмент к себе и, к удивлению взрослых, заиграл плясовую.

Вся жизнь Григория Пономаренко была связана с музыкой. Перед войной играл в

ансамбле песни и пляски погранвойск, параллельно начал учиться в Киевской консерватории, да война не дала закончить учебу. Но всю войну и после нее он учился музыке сам.

Работал в ансамбле имени Осипова, Оренбургском, Куйбышевском, Волжском народных хорах. Вместо консерваторских классов были поля и тихий берег Волги с ее просторами, с ее народом... Исходил он тогда приволжские места вдоль и поперек, тысячи песен слышал, много записывал, и уже рождались его собственные, о которых стали говорить — народные...

Вот как рассказывает Григорий Федорович о создании своей «Ивушка»:

— Поехал однажды на рыбалку, был у меня тогда свой катерок. Утро раннее, тишина кругом и — мои любимые ивы у самой воды. Я не поэт, но смотрю на них, люблюсь и ловлю себя на том, что ищу рифму. Ивушка, повторяю про себя, ивушка... зеленая... над рекой склоненная... И вдруг так ладно к этой строчке подстроилась мелодия. Я — домой, записать, пока не забылось. Позвонил поэту В. Алферову, приезжай, говорю, немедленно. Приехал, тут же и написали мы с ним песню. И только когда работу закончили, спохватился: а где ж мой катер?

Врожденная музыкальность Пономаренко сделала его удивительно чутким к поэтическому слову. Он очень придирчиво отбирает стихи, ищет задушевные, песенные. Лучшие его вещи написаны в соавторстве с В. Боковым, М. Агашиной. Укорял как-то одного нашего поэта: «Ну что ты написал — «Ехали казаки, красные, как маки»? И переделал сам: «Ехали казаки, на груди, как маки, красные горели газыри». И получилась песня, которую поют на Кубани. Но работало здесь иногда непросто. «Ну что ты будешь делать? — Я ему про стихи, а он мне про деньги!».

Пономаренко приехал на Кубань уже известным, сложившимся композитором. Люди, зная его творчество, приняли с восторгом, начальство — благосклонно. А вот некоторые коллеги — с не-

скрываемым раздражением: «Подумаешь, знаменитость приехала». Не странно ли, за столько лет в краевой филармонии так и не создали для Пономаренко коллектива народного плана, хотя он об этом давно мечтает?

Песни его вот уже много лет поет заслуженная артистка РСФСР Вероника Журавлева — друг, жена. Они много ездят с концертами по городам, станциям, воинским частям. И гонораров бешеных, как заезжающие на Кубань знаменитости, не запрашивают, а, наоборот, часто выступают бесплатно — то шефский концерт, то благотворительный. В свои 70 лет Пономаренко работает по-прежнему много, увлеченно.

Быть может, от недостатка хорошего поэтического материала обратился он в свое время к классике. И написал тогда прекрасный есенинский цикл — «Клен ты мой опавший», «Отговорила роща золотая», «Не жалею, не зову, не плачу»... А лет пять назад появился новый цикл, блоковский, куда вошли «Сольвейг», «Россия», «Русь моя» и другие стихи Блока. К сожалению, этот цикл меньше известен нашим слушателям — почти весь тираж записанных на компакт-диск и альбом произведений ушел за рубеж.

В конце января в Колонном зале Дома союзов был юбилейный концерт Григория Пономаренко. Он опасался, что политические страсти, бушующие в столице, помешают его празднику, что люди не придут на концерт. Шел на репетицию за два часа до начала: так велели, потому что на Манежной площади собирался в эти часы какой-то митинг. Но в администрации успокоили: не волнуйтесь, все билеты проданы.

Концерт начался «Всенощной», написанной композитором совсем недавно, произведением, казалось бы, для него неожиданным, восхитившим слушателей. А чем завтра удивит Пономаренко? Близким друзьям признался, что мечтает написать оперу по роману своего земляка Виктора Лихоносова «Наш маленький Париж»...

Т. ВАСИЛЕВСКАЯ.

Краснодар.